

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФЕНОМЕН РУССКОЙ КЛАССИКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2004

А.С. ЯНУШКЕВИЧ – УЧЕНЫЙ И ПЕДАГОГ (К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

3 августа 2004 г. исполняется 60 лет А.С. Янушкевичу, профессору, доктору филологических наук, заведующему кафедрой русской и зарубежной литературы филологического факультета Томского государственного университета, действительному члену Академии гуманитарных наук, лауреату Государственной премии РФ в области науки и техники.

А.С. Янушкевич – один из самых ярких представителей томской филологической (литературоведческой) школы. Юбилей своей высокой научной зрелости Александр Сергеевич встречает как признанный в России и за рубежом ученый, один из главных создателей науки о Жуковском в Томске, прекрасный знаток и талантливый исследователь поэтики русской литературы XIX в. Его труды о Пушкине, Гоголе, Жуковском, поэтах пушкинской поры пользуются известностью и широким признанием.

В 1966 г. А.С. Янушкевич окончил с отличием филологический факультет Томского государственного университета. Его дипломная работа “Гоголь и Гофман: проблема жанрового взаимодействия” с достаточной ясностью выявила как незаурядные исследовательские способности, так и глубинные научные интересы – пушкинско-гоголевское творчество в широкой перспективе русско-европейских связей. По окончании университета два года Александр Сергеевич проработал в бакчарской средней школе, что, бесспорно, наложило отпечаток на его замечательное педагогическое умение. До сих пор в Бакчаре говорят о Янушкевиче-педагоге. Впоследствии этот педагогический дар был развит в университете. Сейчас уже многие поколения студентов помнят его прекрасные лекции по важнейшим профилирующим курсам кафедры. С его Пушкиным, Гоголем, Жуковским как живыми явлениями культуры, как нашими великими современниками идут по жизни многие его выпускники. Поразительная чуткость, тонкость проникновения в художественное слово, широта гуманитар-

ной культуры отличают лекции А.С. Янушкевича. Спецсеминары и аспирантура Александра Сергеевича – прекрасная школа для студентов и аспирантов, из которой вышел не один десяток молодых ученых.

В 1971 г. А.С. Янушкевич блестяще защитил кандидатскую диссертацию на тему “Особенности прозаического цикла 30-х гг. XIX в. и “Вечера на хуторе близ Диканьки” Н.В. Гоголя”. Его первый оппонент В.И. Кулешов (заведующий кафедрой истории русской литературы МГУ) охарактеризовал работу А.С. Янушкевича как выдающееся сочинение молодого ученого.

Уже в кандидатской диссертации А.С. Янушкевича проявились в полной мере особенности томской литературоведческой школы, где жанр и жанровые образования характеризовались как факт человековедения, в основе которого лежала вся доступная писателям сумма знаний о человеке. На первый план выдвигалась философия человека, а 1820–30-е гг., которые в основном исследовал в своей диссертации Александр Сергеевич, определились как эпоха синтеза, философского универсализма. Идея от глубокого постижения “Системы трансцендентального идеализма” и “Философии искусства” Шеллинга, автор увидел в прозаическом цикле 1830-х гг. художественное выражение центральной идеи времени “человек и жизнь” (В.Г. Белинский). Прозаический цикл, скажет автор, “вышел из ритма эпохи, ее мелодий и стал поистине содержательной формой”. Так, например, в “Русских ночах” В.Ф. Одоевского А.С. Янушкевич увидел своеобразную лабораторию поисков путей для многостороннего освещения проблемы личности, процессов ее самосознания. Отсюда А.С. Янушкевич уверенно шел к творчеству Пушкина и Гоголя, открывших новую эпоху в русской литературе. Его статьи о “Пиковой даме” Пушкина, “Вечерах на хуторе близ Диканьки”, “Миргороде” Гоголя обратили на себя внимание исследователей и прочно вошли в научный оборот.

Исследования теории циклообразования в русской прозе XVIII–XIX вв., связанной с именами В.Т. Нарезного, А. Погорельского, А.А. Бестужева, В.Ф. Одоевского и, конечно, Пушкина и Гоголя, – сквозная тема творческих интересов Александра Сергеевича, прошедшая через всю его жизнь. В настоящее время А.С. Янушкевич завершил обширное исследование этой проблемы. Идея от истоков русского циклообразования в литературе XVIII в. (сатирическая журналистика, М.Д. Чулков, И.А. Крылов, Н.М. Карамзин) к проблемам взаимосвязи прозаического и лирического циклов, ученый в своей монографии выходит к вопросам западно-европейских традиций (от “Декамерона” Дж. Боккаччо до романтических циклов Э.Т.А. Гофмана).

С 1974 г. в составе авторского коллектива кафедры русской и зарубежной литературы А.С. Янушкевич приступил к изучению личной библиотеки В.А. Жуковского, хранящейся в Научной библиотеке Томского государственного университета. Здесь в полной мере проявились его исследовательский талант, энтузиазм и творческая активность, владение всеми формами и приемами филологического труда – от умения читать сложный почерк Жуковского, всесторонней атрибуции найденного на страницах книг Жуковского материала, маргиналий поэта до введения их в широкий историко-мировой контекст. Статьи Александра Сергеевича о Жуковском – читателе Ломоносова, Шишкова, Озерова, целый пласт исследований ярчайших представителей немецкой эстетики (Эшенбург, Эйхгорн, Жан-Поль, бр. А. и Ф. Шлегели, Шиллер и др.), французских моралистов (Дюкло, Вовенарг, Лабрюйер, Ларошфуко) и наряду с этим обширным эстетическим материалом глубокое изучение европейской общественной мысли (Ж. де Сталь, Энгель, Гарве, Гизо), всестороннее исследование творчества Н.И. Тургенева, публикация неизвестных автографов переводов Жуковского из Данте, Мильтона, немецких сказаний и т. д. – все это вместе с многочисленными трудами других авторов (О.Б. Лебедева, Ф.З. Канунова, Н.Б. Реморова, Э.М. Жиликова и др.) стало основой и источником трехтомной монографии “Библиотека В.А. Жуковского в Томске”, поднявшей, по общему признанию крупнейших литературоведов, изучение Жуковского на новый уровень¹ и удостоенной Государственной премии РФ в области науки и техники.

В апреле 1985 г. в совете МГУ А.С. Янушкевич защитил докторскую диссертацию, в которой впервые обобщил огромный, вновь открытый материал библиотеки, архива, творчества Жуковского как единую систему философских, исторических, эстетических воззрений писателя, как единый процесс его творческих исканий на протяжении всех пятидесяти лет художественного развития. Изданная на этой

¹ См.: *Купрянова Е.Н.* Библиотека В.А. Жуковского в Томске // Филологические науки. 1980. № 5. С. 88–90; *Иезутова Р.В.* Библиотека В.А. Жуковского в Томске // Русская литература. 1981. № 2. С. 218. Авторы публикаций, в частности, говорят, что монография имеет “первостепенное значение для дальнейшего изучения творчества Жуковского и русского романтизма” (Филологические науки. 1980. № 5. С. 90), “принадлежит к числу фундаментальных исследований о Жуковском” (Русская литература. 1981. № 2. С. 218). См. также рецензию Ю.В. Манна и ряд зарубежных откликов. Напр.: *Секей Н.* Библиотека В.А. Жуковского в Томске. Ч. 1. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. 530 с.; Karl Winter. *Zeitschrift für slavische Philologie.* Heidelberg, 1983. S. 185–192; *Revue des études slaves.* Paris, LII / 3. 1981. P. 273–283 (статья П. Бранга) и др.

основе монография А.С. Янушкевича “Этапы и проблемы творческой эволюции В.А. Жуковского” (Томск, 1985) – фундаментальное исследование всего творческого пути поэта, которое по значительности, обширности нового материала, оригинальности концепции можно поставить рядом с книгами Г.А. Гуковского, исследованиями В.И. Резанова и Ц.С. Вольпе.

Обобщение новых материалов о Жуковском, добытых томскими исследователями и лично Александром Сергеевичем, введение их в общую систему творчества поэта позволило по-новому поставить ряд важнейших проблем, до сих пор не решенных в науке о Жуковском. Введенный в книгу обширный материал общественно-исторического, философского и эстетического характера изменил представление об общественной индифферентности поэта, о незрелости его философских и исторических воззрений. Более того, многочисленные новые материалы, извлеченные из библиотеки и архива поэта, явились убедительным доказательством самого факта глубокого единства Жуковского-мыслителя и Жуковского-художника. Во многом по-новому была раскрыта система эстетических воззрений поэта и художественных принципов, свидетельствующих о его целенаправленной работе по формированию новой поэтики романтизма. Впервые в науке о Жуковском четко выстроена система его художественного развития, глубоко осмыслен весь творческий путь поэта от 1787 г. до 1852-го, от “Сельского кладбища” до “Агасфера”. В основе этого сложного пути, как справедливо и доказательно утверждает автор, философия человека Жуковского, почерпнутая из основательного усвоения теории органического развития Гердера, глубокого человековедения Руссо, идей французской романтической историографии.

В монографии А.С. Янушкевича полнее, чем когда-нибудь до него, показана жанровая эволюция поэта, система его переводческих принципов, благодаря всестороннему исследованию которых Жуковский предстал “литературным Коломбом Руси, открывшим ей Америку романтизма”. “Переводы Жуковского, – пишет автор, – это динамическая система, где все чужое – свое и где главная поэтическая идея и форма ее выражения в отдельном явлении отражает логику движения целого” (С. 13). Принципиально по-новому в книге А.С. Янушкевича рассмотрен путь Жуковского к эпосу, и в связи с этим автор создает оригинальную концепцию творчества поэта 1830–40-х гг.

Таким образом, томский ученый глубоко и убедительно пересматривает взгляд на Жуковского как на поэта “первых двух десятилетий” XIX в. (Ц. Вольпе). Творчество Жуковского 1830–40-х гг. обретает

особую жизненность и оригинальность в связи с общим развитием русской литературы. “Последовательное движение Жуковского к сближению поэзии и прозы, – пишет автор, – к эпосу – проявление общих тенденций в русской литературе” (С. 14).

Широко и всесторонне проявленный в монографии системный анализ эволюции творчества Жуковского достоверно вскрыл глубокую связь русского поэта-романтика с такими столпами русской литературы первой трети XIX в., как Пушкин, Гоголь, и их последователями в лице Толстого, Достоевского, Чехова.

Можно смело утверждать, что монография А.С. Янушкевича, изданная в Томске в 1985 г., – одно из самых значительных за последние десятилетия исследований русского романтизма, прочно вошедших в научный оборот и поднявших изучение великого романтика на новый уровень.

Значение монографии Александра Сергеевича о Жуковском необычайно возросло в связи с тем, что ее выход в свет вызвал бурное развитие научного направления, изучающего творчество первого русского романтика, главным вдохновителем которого оказался сам А.С. Янушкевич. Так, Александр Сергеевич – один из центральных авторов очень важной в науке книги о роли эстетики Жуковского в системе русского романтизма “В.А. Жуковский. Эстетика и критика”, вышедшей в издательстве “Искусство” в 1985 г.¹ По мнению рецензента М.Ф. Овсянникова, это одна из лучших книг серии.

В течение 1990-х, 2000–2002 гг. вышел ряд книг, определивших новый этап в развитии науки о Жуковском. Здесь прежде всего нужно сказать о замысле и начале его осуществления Полного собрания сочинений и писем Жуковского в 20 томах, организатором и главным редактором которого является А.С. Янушкевич. В настоящее время вышло два тома лирики поэта в московском издательстве “Языки русской культуры”². Подготовлено к изданию еще 6 томов, в том числе 2

¹ В.А. Жуковский. Эстетика и критика. М., 1985. (Вступ. ст. Ф. З. Кануновой и А.С. Янушкевича. Подготовка текста, составление и прим. Ф.З. Кануновой, О.Б. Лебедевой, А.С. Янушкевича. 28 п. л.).

² Выход первых томов был встречен весьма положительно в печати. Так, известный литературовед А. Немзер в статье “Великий наставник выходит из тени. Начато издание первого Полного собрания сочинений и писем В.А. Жуковского” отмечает: “Жуковского до сих пор ни разу не издали как должно. <...> Зная о деловитости издательства <...> и высоком профессионализме составителей-текстологов-комментаторов (филологи Томского университета), можно надеяться, что мы и впрямь получим “полного Жуковского”. <...> Стоит добавить, что крайне трудоемкое дело ведется людьми, постоянно занятыми “по основному роду службы” (Лит. газ. 1999. 19 мая. № 85 (232). С. 7).

тома дневников Жуковского, где Александр Сергеевич в соавторстве с О.Б. Лебедевой выступает как текстолог, автор вступительной статьи и комментатор.

Научное издание Полного собрания сочинений и писем Жуковского – это огромный, невиданный для периферийной вузовской кафедры труд-подвиг. Впервые тексты произведений Жуковского сверены с рукописями, всесторонне атрибутированы и прокомментированы. Причем огромная часть комментариев (скажем, стихов Жуковского) принадлежит лично А.С. Янушкевичу. Он не только автор, но и талантливый редактор, подобно тонкому ювелиру, дорабатывающий каждую строчку комментария, поражая всех нас удивительной широтой познаний, замечательной напряженностью аналитической мысли и блеском синтетического дара.

В 1999 г. в том же московском издательстве “Наука” - Школа “ЯРК” вышел огромный труд Александра Сергеевича (в соавторстве с О.Б. Лебедевой) “В.А. Жуковский в воспоминаниях современников”. В этой книге (более 59 п. л.) – воспоминания о Жуковском К.Н. Батюшкова, П.А. Вяземского, А.И. Герцена, М.И. Глинки, Н.В. Гоголя, А.В. Кольцова, А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, Н.М. Языкова и др. В приложение к изданию вошли стихотворения, посвященные Жуковскому. Книга, как и все, прошедшее через руки Александра Сергеевича, отличается высокой издательской культурой, снабжена интереснейшей вступительной статьей о философии и эстетике мемуарного жанра.

Впервые собранные и расположенные в хронологической последовательности воспоминания о Жуковском обнаружили сам процесс становления мемуарного жанра в русской словесной культуре XIX в. Заслуживает особого внимания поставленная в статье проблема русской мемуаристики как отрасли словесной культуры.

Глубоко осмыслиется параллелизм творчества Жуковского и процесса становления мемуаристики. Образы поэзии слились с его реальным обликом и трансформировали этот облик в восприятии современников. Поэтическая философия воспоминаний, как говорится во вступительной статье, тесно связана с формирующимся историческим сознанием, с элегическим образом мышления. Воспоминания о поэте рассматриваются как “категория духовной жизни и примета психологического процесса”, воплощенного в поэзии Жуковского.

Трудом всей профессиональной жизни А.С. Янушкевича, занявшим более 20 лет, стала подготовка издания дневников Жуковского, которые поэт вел на протяжении 40 лет (1806–1846). Дневники пред-

ставляют собой не только памятник русской документальной прозы в полной совокупности ее жанровых вариантов (записные книжки, дневниковые записи, письма-дневники, публицистические заметки, собрания афоризмов и эстетические статьи), но и беспрецедентную по значимости летопись истории русской и западно-европейской культуры, поскольку их автор был одной из центральных фигур истории и культуры России первой половины XIX в.

Дневники Жуковского были впервые изданы (и до сих пор это единственное издание) в 1902 г. (как показала сверка текстов по рукописям) с большими купюрами, с многочисленными неправильностями прочтения и с крайне скудным справочным аппаратом. Более того, в то время, когда готовилось к печати это издание, вне научного оборота находился огромный массив текстов дневника, частично неизвестных, частично недоступных исследователям (по желанию сына Жуковского дневники поэта за 1840-е гг. были на 50 лет закрыты для просмотра). Эти тексты, ныне находящиеся в архивохранилищах Санкт-Петербурга и Москвы, по большей части крайне неразборчиво написанные, а иногда и просто представляющие собой угасающий текст полустертых записей карандашом, были тщательно расшифрованы. Представляющие не менее трети объема основного корпуса дневников, они впервые вводятся в научный оборот и будут опубликованы в подготовленных А.С. Янушкевичем (совместно с О.Б. Лебедевой) 13–14-м томах Полного собрания сочинений и писем В.А. Жуковского.

Но дело даже не в этой текстологической работе, которая сама по себе является необычайно трудоемкой. Поистине научным подвигом А.С. Янушкевича стали комментарии дневниковых записей и аннотированный именной указатель, включающий около 5000 персоналий. Десятки, сотни реалий, биографических фактов, уточненных или даже впервые выявленных датировок, около 1500 идентификаций персоналий с впервые приводимыми датами жизни и биографическими сведениями – все это делает научно-справочный аппарат издания, занимающий около 600 печатных листов, поистине бесценным сводом данных и о повседневной, бытовой, и о культурной жизни России и Западной Европы первой половины XIX в.

Большой заслугой А.С. Янушкевича как исследователя первого русского романтика явилось осмысление наследия Жуковского в широком контексте мировой культуры (Жуковский и Германия, Жуковский и Италия, Жуковский и Великая французская революция¹). С 1991 г.

---

¹ В.А. Жуковский и Великая французская революция // Великая французская революция и русская литература. Л., 1990.

по приглашению Л.З. Копелева, руководителя Вуппертальского проекта (Германия) Александр Сергеевич участвует в создании серийного издания “Россия и Германия в зеркале друг друга”, где им опубликовано на немецком языке 5 статей¹. Итогом этой работы стала монография “Германия в зеркале русской словесной культуры XIX – начала XX в.”².

Это достаточно масштабное исследование проблемы русско-германских литературных, общественных, нравственно-философских и вообще культурных отношений. Образ Германии, тип ее национального своеобразия дается в зеркале всех разновидностей русской словесной культуры XIX – начала XX в. Русская поэзия в лице Жуковского и Пушкина, журналистика на примере “Современника”, пародийная литература от Мятлева до Чернышевского, от “Искры” и “Свистка” до “Сатирикона”, массовая мемуаристика 1810–90-х гг., академическая наука и критика рубежа веков – все это составляет содержательный фундамент монографии.

Наиболее обстоятельной представляется глава “Жуковский и Германия”. В ней показаны разные эпохи постижения Жуковским немецкой культуры. Интеллектуальный образ немецкого мира открывается поэту самыми разными гранями и, как говорит Александр Сергеевич, обретает характер подвижной системы. Почти 15 лет, с 1805 г. по 1820 г., Жуковский заочно знакомится с Германией, и далее – ряд путешествий в Германию, жизнь в Германии. Особенно интересен раздел о внутренней связи Жуковского с Гете и Шиллером (мир Гете, гетевский космос) – здесь уточняется ряд положений книги В.М. Жирмунского.

Значителен и очень ярок материал, говорящий о движении Жуковского к эпосу под влиянием немецкой романтической эстетики и романтической прозы. В свете приведенного здесь материала по-новому прочитываются “Ундина”, “Наль и Дамаанти”, “Одиссея”, “Камозен”. Жуковский раскрывается как пропагандист немецкой культуры в России и носитель русской идеи на Западе. В течение почти полувека он способствовал сближению двух наций, став первооткрывателем романтизма Германии в России.

Каждый из перечисленных выше разделов имеет большой историко-литературный и культурно-исторический смысл. Но особенно важной в методологическом отношении представляется та часть книги, где речь идет о зарождении специальной науки, германистики, и ее

¹ Der Wandel des Deutschland aus russischer Sicht Wilhelm Fink. Verlag Munchen, 1998 и др. (совместно с О.Б. Лебедевой).

² Германия в зеркале русской словесной культуры XIX – начала XX в. Bohlan Verlag Koln, Weimar, Wien, 2000 (в соавторстве с О.Б. Лебедевой).

контакте с академическими школами русского литературоведения, таких его направлений и отраслей, как культурно-историческое, сравнительно-историческое литературоведение, мифологическая и другие школы, о месте в становлении этой науки А. Пыпина, Ал. и Алекс. Веселовских. Подытоживая свой в целом положительный анализ книги А.С. Янушкевича и О.Б. Лебедевой, германист Р.Ю. Данилевский пишет: “Русская германистика, как показано в книге томских исследователей, становится поистине фактом общественного значения, вобрав в себя важнейшие идеи русской литературной науки. Русская германистика выполняла свою скромную, но великую миссию: она оживотворяет образ Германии и вырабатывает методологию его изучения”¹.

Александр Сергеевич – участник международных конгрессов “История русских понятий нового времени” (Бамберг, Германия, 2001), “Каприйский миф в славянских культурах” (Капри, Италия, 2002). Он признанный за рубежом исследователь русской литературы и русско-европейских литературных связей. По специальному приглашению Немецкого научного фонда А.С. Янушкевич работал в архивах и книгохранилищах Германии (Бамберг, Мюнхен, Кельн, Дрезден, Гамбург, 1994).

Наряду с этим в широкую палитру литературоведческих исследований Александра Сергеевича входит и сибиреведение. В 1980–90-х гг. он опубликовал ряд статей по истории сибирской критики и журналистики XVIII – начала XIX в., о деятельности редактора “Сибирского вестника” Г.И. Спасского, создал программу “История литературы Сибири” для средней школы. Под его руководством был осуществлен проект “Русские писатели в Томске”, он постоянный участник конференций, проводимых СО РАН.

Рамки небольшой юбилейной статьи не позволяют раскрыть полный объем научных заслуг А.С. Янушкевича. Хотелось бы заметить, например, значительно возросший интерес ученого (в последние десять лет) к проблемам восприятия творчества Н.В. Гоголя русской культурой 1920–30-х гг. Так, например, очень интересна во многих отношениях статья “Записки сумасшедшего” Н.В. Гоголя в контексте русской литературы 1920–30-х гг.”². На широком фоне русской литературы этого времени (“Мы” Е. Замятина, “Окаянные дни” И. Буни-

¹ Данилевский Р.Ю. Германия в зеркале русской культуры // Русская литература. 2001. № 3. С. 214. Вместе с тем следует отметить, что некоторые сделанные Р.Ю. Данилевским замечания заслуживают нашего внимания. Так, нельзя не согласиться с рецензентом о преувеличении авторами германофильства Жуковского (с. 212), недооценки роли Оссиана в осмыслении мотивологии отдельных произведений Жуковского (с. 213) и др.

² См. также: Повесть Н.В. Гоголя “Нос” в контексте русской культуры 1920–30-х гг. // Литературоведение и журналистика. Саратов, 2000.

на, “Петербургский дневник” З. Гиппиус, “Взвихренная Русь” А. Ремизова, “Записки на манжетах” М. Булгакова, лирика Н. Заболоцкого) и более позднего (творчество М. Зощенко, Д. Хармса), – на этом широчайшем фоне величайшего нравственного и общественно-политического потрясения “революционной эпохи” А.С. Янушкевич вскрывает вызревание и развитие гоголевских традиций образа абсурдного бытия и тоски по человечности. Миражность жизни – важнейшая и существенная тема гоголевского творчества, глубокий синтез в нем фантастики и реализма образуют гоголевский подтекст романа “Мертвые души”, его фантастический отсвет. Не менее убедительно традиции гоголевского абсурда как русского абсурда 1830-х гг. воссозданы в стихотворении “Поприщин” Н. Заболоцкого, в произведениях литературной группы “Серапионовы братья” (В. Каверин, М. Зощенко, М. Слонимский, Л. Лунц, Вс. Иванов и др.). В результате исследования обширнейшего материала раскрыты отзвуки “Записок сумасшедшего” и других произведений Гоголя в мире русской литературы 1920–30-х гг., выразившие самосознание эпохи абсурда и антибытия.

Чутко воспринимая актуальные проблемы современного литературоведения, А.С. Янушкевич много внимания уделяет вопросам мотивологии в поэтике. Постоянный участник научных конференций в Москве, Новосибирске, Саратове, в ряде европейских городов, Александр Сергеевич опубликовал интересные доклады о творчестве Пушкина, Гоголя, Жуковского, проникая в суть текста и межтекстуальных отношений, мотивов и мотивных комплексов, функционирующих в разнообразных контекстах, образуя собственный подвижный вариативный текст, акцентируя таким образом внимание на поэтике художественного образа, вводя его в широкий контекст русской литературы. Назовем, например, такие: “Жуковский в мире романа М.А. Булгакова “Мастер и Маргарита”¹, “Мотив луны и его русская традиция в литературе XIX в.”², “Заметки о романе А.С. Пушкина “Евгений Онегин”: Гидротопика романа. Отзвуки сна Татьяны в творчестве Н.В. Гоголя”³ и др.

Можно много говорить о научно-методической работе Александра Сергеевича. Им подготовлено 8 учебных пособий, одно из которых (“В.А. Жуковский. Семинарий”. М., 1988) допущено Министерством просвещения СССР в качестве учебного пособия для студентов вузов.

¹ Пушкин и другие. Новгород, 1997.

² Роль традиций в литературной жизни эпохи: Сюжеты и мотивы. Новосибирск, 1995.

³ Актуальные проблемы изучения творчества А.С. Пушкина. Новосибирск, 2000.

Все эти качества проявились в достаточной мере в последние 10–15 лет, когда он (с 1991 г.) начал заведовать кафедрой русской и зарубежной литературы. Под его руководством кафедра не только сохранила свои лучшие традиции, но в чем-то существенном подняла свой научный потенциал. Сейчас на кафедре работают 8 докторов наук. Только за последнее время успешно защитили докторские диссертации Е.Г. Новикова, О.Н. Бахтина, Н.Е. Разумова. Двое докторантов кафедры, И.А. Айзикова и Н.Ж. Ветшева, близки к завершению своих диссертаций. За последнее время заметно возрос научный уровень десятков защищенных на кафедре кандидатских диссертаций.

Большой заслугой А.С. Янушкевича как руководителя кафедры является его работа с молодыми преподавателями. Во-первых, он принял на работу молодых и одаренных выпускников аспирантуры кафедры, во-вторых, он умело и настойчиво превращает их в своих активных помощников. Наиболее успешно проявили себя А.В. Петров и А.А. Казаков. Главное в стиле руководства А.С. Янушкевича – сила личного примера, высокая требовательность к каждому члену кафедры, замечательное умение беречь время.

Следует сказать об Александре Сергеевиче как о председателе совета по защитам. Совет наш (здесь А.С. Янушкевич верен традициям Н.Н. Киселева) десятки лет работает, не зная рекламаций. Александр Сергеевич умеет организовать работу совета так, что многие защиты превращаются в интересное научное событие. И огромна роль здесь самого Александра Сергеевича, его веского, емкого и обобщающего слова председателя-ученого.

А.С. Янушкевич – талантливый популяризатор русской литературы в университете и городе. Это проявляется постоянно в проведении крупных литературных юбилеев, в ярких газетных публикациях и выступлениях по телевидению, в организации уникальных городских выставок. Все это с глубоким интересом воспринимается томичами и поднимает интеллектуальный статус наших 400-летних Сибирских Афин.

Заслуги Александра Сергеевича отмечены рядом грантов, званием соросовского профессора, премиями университетского и государственного уровня (достаточно сказать, что он является лауреатом конкурса Томской области в сфере образования и науки 1995, 2000, 2001 гг.). Он, как указывалось, лауреат Государственной премии в области науки и техники (1991) и действительный член Академии гуманитарных наук (с 1998 г.).

Говоря сегодня об Александре Сергеевиче, о значительном отрезке его жизни, нельзя не сказать о его верной помощнице, талантливом соавторе, его жене и Музе О.Б. Лебедевой. Она автор трех высоко оцененных монографий, учебника по истории русской литературы XVIII в., изданного под грифом министерства, многочисленных статей-комментариев к Полному собранию сочинений и писем Жуковского, соавтор А.С. Янушкевича в таких крупных изданиях, как “В.А. Жуковский в воспоминаниях современников”, “Дневники В.А. Жуковского”, “В.А. Жуковский. Эстетика и критика” и т. д. Приходится только поражаться этому высокому научному и человеческому содружеству, обеспечившему полный научный расцвет каждого из его членов и внесшему неоценимый вклад в развитие кафедры и факультета. Неудивительно, что в этой семье вырос талантливый литературовед и преподаватель – их дочь, М.А. Янушкевич.

Пожелаем же нашему дорогому юбиляру и его семье, которыми по праву может гордиться город, университет, филологическая наука в целом, здоровья, творческих сил и вдохновения на новые долгие годы.

Ф.З. Кацунова
Октябрь 2003 г.